

БОЛГАРСКИЕ ПЕРЕВОДЫ СОВРЕМЕННЫХ СЛОВЕНСКИХ ПОЭТОВ

(Вида Мокрин-Пауер, Бране Мозетич,
Тоне Шкрянец, Петер Семолич)

Elena Tomova

Institut za književnost Bolgarske akademije znanosti, Sofija

UDK 821.163.6-1.03"2005/2009"=163.2

V članku so analizirane posebnosti bolgarskega prevoda zbirk štirih sodobnih slovenskih pesnikov: Vide Mokrini-Pauer (*Poezija*, Sofija, 2005), Braneta Mozetiča (*Banalije*, Sofija, 2006), Toneta Škrjanca (*Vsakdo ima svoje sanje*, Sofija, 2008) in Petra Semoliča (*Na obrobju večera*, Sofija, 2009). Problematika prispevka vključuje vprašanja poetike in individualnega sloga pesnikov, posebnost bolgarskega prevoda pesnikovih del in recepcijo njihove poezije v Bolgariji.

bolgarski prevod, sodobni slovenski pesniki, popularizacija slovenske kulture v Bolgariji

The article analyses the specific features of the Bulgarian translations of the works of four contemporary Slovene poets: Vida Mokrini-Pauer *Poesy* (Poetry), Sofia, 2005), Brane Mozetič (*Banality*, Sofia, 2006), Tone Škrjanec (*Everyone has a Dream*, Sofia, 2008) and Peter Semolič (*At the Evening's Edge*, Sofia, 2009). In addition to the poetics and style of each author, the analysis includes the reception of the poetry in Bulgaria.

Bulgarian translation, contemporary Slovene poets, popularisation of Slovene culture in Bulgaria

Болгарские переводы словенской художественной литературы (поэзии и прозы), изучение словенского языка в болгарских университетах (София, Пловдив, Велико Тырново) в последние годы становятся предметом научного анализа инфраструктуры словенского языка и словенистики как изучаемой специальности за границами Словении, в другом культурном контексте. С другой стороны, переводы художественной (а также научной) литературы, лектораты словенского языка, совместные научные проекты между Болгарской и Словенской академиями наук подтверждают динамический рост популярности словенской культуры и словенского языка в мире. Болгарские писатели, поэты, студенты и переводчики, болгарская культурная общественность знакомятся со словенской художественной и научной литературой,

главным образом, с помощью переводов, например, Ганчо Савова (произведений Милана Деклевы, Ивана Добника, Марко Кравоса, Андрея Медведа, Йосипа Ости, Иво Строрника, Луции Ступицы, Томажа Шаламуна, Алеша Штегера, Майи Видмар), Виктории Менкаджиевой (Янеза Дрновшка), Стефки Хрусановой (Приможа Чучника), Илки Енчевой (Виды Мокрин-Пауер, Бране Мозетича, Петра Семолича, Таи Крамбергер, Веры Пейович и других).

В настоящей статье мы ставили перед собой цель - раскрыть, с одной стороны, особенности перевода и самого процесса перевода стихов четырех словенских поэтов, а с другой - показать трудности, с которыми сталкивается переводчик при передаче на болгарский язык метафоричности, скрытого смысла, иносказательности текста

отдельного автора. При переводе на болгарский язык обязательно должны оставаться присутствующие в текстах оригиналов как общечеловеческие, так и оригинальные, словенские черты творчества рассматриваемых в статье словенских авторов.

Как в процессе перевода, так и анализа стихотворений современных словенских поэтов должны применяться *индивидуальные методологические приёмы*, поскольку каждое произведение искусства слова уникально. Нужно внимательно присмотреться к поэтическому миру каждого из четырех поэтов и попытаться раскрыть их внутренний заряд, секрет: идет ли речь об необычной метафоре, оригинальной композиции, и этот доминирующий приём положить в основу анализа, соотнеся с ним другие особенности произведения. Всем изучаемым поэтам свойственны некоторые общие черты, например, использование белого стиха, а также редкое использование пунктуации, что, в частности, иногда дополнительно затрудняет понимание смысла текста и его точная передача на болгарский язык.

Название книги или сборника стихов, которые берутся для перевода нередко несут в себе существенную информацию, способствующую более глубокому пониманию, в них, порой закодирована основная авторская идея. Книги для перевода могут выбираться на основе предпочтения самого автора или по желанию переводчика. Так, например, поэты Бране Мозетич (*Banalije/Банальное*) и Петер Семолитч (*Na robu večera/На пределе вечера*) сами выбрали тексты для перевода и сами определили заглавия своих книг. Первый из них предпочел один из своих сборников стихов, получивших большую популярность и переведенных на многие языки, второй – выбрал отдельные стихотворения из различных уже опубликованных поэтических

книг (он решил представить свое творчество разносторонне, при этом, в широких хронологических границах. Названия поэтических книг Виды Мокрин-Пауер (*Поэзия*) и Тоне Шкрянца (*У каждого своя мечта*) выбраны переводчиком и одобрены авторами, причем название книги поэтессы обобщающего характера, а у Шкрянца названием книги служит название одного из вошедших в нее стихотворений, отражающих важнейшую характеристику творчества поэта (Тодорова 2008: 87–92).

Было бы интересно рассмотреть как связан вопрос выбора названия переводимой книги с особенностями национальной психологии переводчика. Естественно, что переводчики разных национальностей выбрали бы различные названия при одинаковом составе авторских текстов. Не последнюю роль также играет личное знакомство поэта и переводчика, непосредственные впечатления друг о друге, обогащающие образ создателя поэтического текста и человека, передающего его на другой язык, транслирующего его в иную национальную духовную культуру. Встречи переводчика и авторов состоялись в Болгарии и в Словении, что помогло переводчику понять творческую концепцию и проникнуть во внутренний мир словенских авторов. С другой стороны, важный критерий при выборе заголовка переводимой книги (здесь возникает вопрос ответственности переводчика) то, что в нем отражаются сущность ее содержания, мировоззрение ее автора и его творческое *я*, характеристика его *лица*, его послания к читателю и к человечеству в целом.

К оценкам поэзии Виды Мокрин-Пауер, предлагаемой Иреной Новак-Попов (развернутая метафорика, игра слов, богатая гамма чувств – боль, страх, красота, надежда, самопознание, чистота интимных взаимоотношений, языковые инновации,

воплощение лирического субъекта во многих женских судьбах, которые олицетворяют современную цивилизацию) (Novak Popov 2007: 379–380), добавим, что в болгарском переводе ее стихов (в литературной критике и в сознании болгарских читателей), она – «страстный путешественник по огромному миру, чья единственная цель – переоткрывать его мудрость» (Тодорова 2005: 7). Болгарских любителей поэзии поражает богатство символов и метафор в творчестве Виды Мокрин-Пауер, которые, повидимому, создавались под влиянием увлечения автора духовными учениями Востока (будизмом, индуизмом), квантовой теорией, языческими и христианскими ритуалами и обрядами (нестинарством, огнехождением – известным в Болгарии искусством хождения по горячим углям). Однако, важнее всего при переводе – сохранить целостность образной системы и поэтики творчества Виды Мокрин-Пауер. Перевод авторских метафор на болгарский язык требует от переводчика специфических познаний, являясь серьезным вызовом мастерству переводчика. Вспомним некоторые из них – *чаша-поляна, травы с красными ротиками, алмазные вороны, бархатное покрывало злых лун (Мой децек), я стала огромной космической бабочкой (О rajih tojih in robovih)* и другие.

In ti diamantni krockarji –
vsi krhki zorijo
na žametnem pregrinjalu
zlih mesečin
in mojega dečka vabijo
s pogrizenimi kremplji
tja v dežele neskončnih letenj,
do koder utone
blesk začaranih deklic.
(*Moj deček*)

И тези диамантени врани –
всичките крехки узряват
върху кадифеното наметало
на злите месечини
и мамят моето момче
с изгризаните си нокти
натам, към земите на несвършващите
полети, докъдето потъва
сиянието на омагьосаните момичета.
(*Моето момче*)

Загадочная, космическая, мистическая, иногда трудно переводимая поэзия и, в то же самое время? приниженная глубоко человеческим чувством – качества, покоряющие болгарского читателя и манящие его снова и снова возвращаться в поэтический мир словенской поэтессы.¹

В отличие от довольно сложного стиля Виды Мокрин-Пауер, полного разнообразных поэтических тропов, фантазии и нетрадиционных образов, творчество Бране Мозетича более понятно и доступно для

1 На болгарский язык переведено 70 стихотворений Виды Мокрин-Пауер (1961) (в том числе 20, написанных в стиле японской классической поэзии хайку). Выбор определенных произведений поэтессы оказался удачным для формирования ее творческого портрета у болгарского читателя – оказывается, часть выбора (8) была включена также в *Антологию словенских поэтесс. 3* (Novak Popov 2007: 267–274). С целью многостороннего раскрытия таланта и эстетической идеи словенской поэтессы как творца и гражданина, в собрание болгарского перевода включены произведения разных периодов ее творчества. В своем очень точном и глубоком анализе поэзии Виды Мокрин-Пауер современная словенская исследовательница Ирена Новак-Попов отмечает также те качества поэтессы, которые произвели сильное впечатление и на болгарских читателей, поэтов, переводчиков, студентов, участвующих в интересных и оживленных встречах, посвященных творчеству словенских поэтов в Болгарии (в Софии – 2003 и 2008 и в Пловдиве – 2008) (Novak Popov 2007: 379–380). Во время второго приезда словенских поэтов в Болгарию в 2008 г. в Софийском и Пловдивском университетах состоялись литературное чтение и промоция книг Тоне Шкрянца, Виды Мокрин-Пауер и Бране Мозетича в переводе Елены Томовой. В июле того же года в газете

перевода.² Его стихи, объединенные в книге *Банальное* (2006), показывают всю гамму творчества одного из создателей современной словенской гомоэротической поэзии. На первый взгляд кажется, что основное внимание переводчика должно сосредоточиться преимущественно на передаче всех нюансов чувств и переживаний лирического героя вышеуказанного типа поэзии. В этом отношении моя задача, как переводчика, была не изменять и не сокращая оригинального текста, не подвергая его вульгаризации и откровенному натурализму, раскрыть его глубинные пласты. Насколько это удалось переводчику, судить читателю. В руках болгарского читателя перевод книги, представляющей *мир чувственности и боли, водопад, от которого нет спасения* (Тодорова 2006: 8–9), книги, воссоздающей картину темных сторон жизни современного молодого поколения: пагубное влияние наркотиков, безответственность перед обществом, бессмысленное существование).

Rojstvo in smrt. Omamljeni otroci, ki so se napadalno klatili po ulicah, izmозgana telesa, ki so ležala na kupih smeti in ni bilo jasno, ali so še živa, vojaki, takšni in drugačni, avtobusi, ki so sredi divjine obtičali v blatu, sonce, ki se je dvigalo iz morja, zakoten kino, v katerem so ženske kadile, vrtoglava obzorja, ki jim ni bilo konca.

(*Na res najino potovanje nisva odšla*)

Пловдивский университет вышла статья главного редактора Тильо Тилева *Поэзия - культурный мост между Словенией и Българией*, где наряду с критическим анализом творчества трех рассматриваемых в настоящей статье поэтов, опубликованы: *Где Бог, там и крест, Моя роль как поэта космоса* и хайку Виды Мокрин-Пауер. Для перевода на болгарский поэтесса выбрала стихотворения из книг: *Mik* (1988), *Pasti v slasti* (1992), *Narcisa v vodi* (1992), *Krili v kletki* (1997), *Mačke so modre* (2001), *Modrice* (2004) и некоторые неопубликованные стихи.

- 2 Болгарский перевод стихов и прозы (интервью поэта в журнале *Современность*, 2000) (Мозетич 2006: 78–104) являются новым штрихом к его образу, как известного в Словении и за ее границами автора 16 книг, переводчика с французского языка, поэта и прозаика, переведенного в 24 странах, организатора и популяризатора словенской культуры в более чем 50 государствах, носителя 7 наград (среди них - имени Симона Йенко, 2003). Поэт представлен в новейшем томе словенской поэзии из серии книг, посвященных славянскому поэтическому творчеству. (Славянская поэзия XX–XXI 2008: 378–379).

Раждане и смърт. Замајани деца, които нападателно залитаха по улиците, изтощени тела, които лежаха върху купищата смет, и не се знаеше, дали са още живи, войници, такива и онакива, автобуси, които сред пустинята са затънали в кал, слънце, издигащо се от морето, забутано кино, в което пушеха жени, замайващи хоризонти, които нямаха край.

(*На наше пътуване така и не отидохме*)

В некоторых произведениях ярко выражена позиция автора по отношению к войне (как к нарушению вселенской гармонии), к страданиям человечества в результате ее трагических последствий (*Zakaj ne tarat vojakov?/Почему я не люблю солдат?*) (Мозетич 2006: 17). В поэзии Бране Мозетича очень много тем, стоящих над представлением о гомоэротической проблематике: насилие над личностью, не способной адаптироваться к новым реалиям этого мира, потерянной в водовороте рыночных отношений, психологический анализ самого себя, драма непонятого и отвергнутого человека, непримиримость к потребительскому образу жизни. и т.д.. Сочетание личного драматизма, глубокой психологичности, социальных аспектов, откровений, размышлений о жизни и смерти, о молодом поколении создают экзистенциальную проблематику поэзии Бране Мозетича. Болгарский перевод собрания

стихов *Банальное* раскрывает специфические черты поэзии Бране Мозетича, передает гуманитарную и социальную проблематику его произведений, которые воспринимаются в болгарской культурной среде с интересом, о чем свидетельствуют высказывания участников литературных чтений в Софии и в Пловдиве, рецензии в болгарских медиах (Енчева 2003, Тилев 2008).

В переводе стихов Тоне Шкрянца переводчик стремился раскрыть перед болгарским читателем характерные черты его стиля и специфику творчества – ритуальность поэтического наблюдения (Тодорова 2008: 7–14), умиротворенность, современный взгляд на события, состояния, чувства, связанные с лирическими героями его стихотворений.³ От творчества остальных трех поэтов лирика Шкрянца отличается оригинальным художественным миром сосуществования солнечного настроения и меланхолии, а также подчеркнутой саморефлексией, остротой и тонкой иронией (Тодорова 2008: 90–92), своим индивидуальным звучанием в отношении метрики, ритма, синтаксиса, языковой пластики. Одна из трудностей процесса перевода стихов Тоне Шкрянца – сохранить семантическое богатство, метафорическую насыщенность оригинала. В качестве примера приведем значения слова *язык* в двух стихотворениях поэта:

1)
ničesar nisem izgubil,
čprav pogosto brskam
z jezikom po tvojem grlu.
takrat pišem direktno
na tvojo dušo.

(*Globoko zapisano*)

нищо не съм изгубил,
макар че често се ровя
с език по твоето гърло.
тогава пиша директно
върху твоята душа.

(*Дълбоко записано*)

2)
Nodim skozi gosto srce mesta.
Same nore molekule. Rumene, bele, črne.
In rdeče. Kot dež govorijo
svojo spolzko črno govorico.

(*Absolutno spretenljivo*)

Вървя през гъстото сърце на града.
Навсякъде луди молекули. Жълти, бели,
черни.

И червени. Като дъжд изливат
своето хлъзгаво черно бърборене.

(*Абсолютно променливо*)

В творчестве Петра Семолича (1967) метафора, символ, анафора, градация, риторические вопросы раскрывают мир лирического героя, который спешит открыть свою душу, полную любви (к любимой женщине, к предкам и роду, к домашнему очагу). Этот мир хрупкий, незащищённый, поэт раним, болезненно

³ Тоне Шкрьянец (1953) – словенский представитель нового поколения *европейских* авторов. В книге под названием *У каждого своя мечта* (2008) – 53 переведенных стихотворений словенского поэта. Это первое целостное издание его стихов на болгарском языке. Впервые болгарский читатель познакомился с его творчеством в 2003, когда по поводу литературного чтения словенских поэтов в Софии в *Литературной газете (Литературен вестник)* были напечатаны его стихотворения в переводе Илки Енчевой и Елены Томовой (Енчева 2003), а также на интернетной странице Центра словенской литературы www.ljudmila.org/litcenter/makedonija/bg-skrjanec. После литературного чтения в Пловдиве (2008), в вышеупомянутой статье Т. Тилева напечатаны его стихотворения: *Шанхай, Спокойно, Почти досадная белизна* (Тилев 2008: 10–12). В болгарском переводе представлены стихотворения из книг Тоне Шкрянца: *Blues zamaha* (1977), *Pagode na veter* (2001), *Noži* (2002), *Baker* (2004) *Koža* (2006).

чуток.⁴ Среди важных символических образов, которые вызвали бы внимание болгарского читателя, это образ болота (barje), ему поэт посвящает цикл стихов под названием *Баллада о болоте (Balada o Barju)*. В переводе нам казалось важным отразить символику молчания болота во всех его аспектах, показать богатство сравнений и ассоциаций в балладе: *тихое болото – мать, тихое болото – ребенок, тихое болото – труп, тихое болото – молчание.*

tiho barje molči
s črnim jezikom
kragulja

tiho barje je mati
ki pozoblje svoje
mladiče

je otrok ki
pregrizne nosečnici
trebuh

tiho barje je molk
trdovratno zadržt
v ptičja telesa.
(*Balada o Barju*)

тихото блато мълчи
с черен език
тътне

тихото блато е майка
която кълве своите
деца

то е дете
отхавашо на бременната
корема

тихото блато е мълчание
упорито забодено
в тялото на птица.
(*Баллада за Блатото*)

Другой характерной особенностью перевода словенских текстов – *передачи на болгарский язык использованной авторами иностранной лексики, а также словенской лексики, требующей специального разъяснения* (отдельных слов, фразеологических оборотов, имен собственных, терминов, наименований географических объектов и т.д.). Особого внимания нужно было уделить также *псевдонимам, игре словами*. Оказалось, что примеров не так уж мало, поэтому надо было принять единый принцип представления такого рода материала: в основном лексика переведена на болгарский язык, некоторые имена, фразеологические единицы и термины остались в своей оригинальной форме (happy, with a feeling, black rain, Achill Island, Cesare Pavese, Lawrence Ferlinghetti, Seamus Heany), т.е. так, как они даются самим автором.

Переводчику необходимо было отразить особенности детского говора (у Виды Мокрин-Пауер) – например, употребить правильные формы слов в искаженном виде: *бebetата/бeбитата, вкъщи/вкъсти*.

Перевод нуждался также в объяснении словенских терминов и наименований в стихах: 1) *Виды Мокрин-Пауер*: разновидность белого камня в области Крас (крашкий камень); интересное подстрочное объяснение слова *prešern* / *веселый, радостный, задорный* предложила сама поэтесса, выразившая тоже свое мнение о личности национального словенского поэта Франце Прешерна (1800–1849), толкование слова *Radenska* / Раденска; 2) у *Тоне Шкрянца*: греческое слово *сувлаки* (из национальной кухни), итальянское слово *бришкюла* (вид игры в карты), французское слово *boule* (вид игры мячами), английский термин *dub* (dub pesem) (вид музыкального стиля),

4 Творчество Петра Семолича (1967), поэта (10 книг стихов, переведенных на почти все европейские языки), драматурга и переводчика, носителя престижных Йенковой (1997) и Прешерновой (2001) наград доказывает, что болгарской читательской публике предстоит ознакомиться с интересным и талантливым автором. Некоторые стихи словенского поэта опубликованы в переводе Илки Енчевой

испанское выражение *La mano cornuda* (*рогатая рука*) – символ сатаны, которым любители стиля хеви-металл приветствуют друг друга, выражение из сленга (*Gandža rules*), названия из области флоры (форзиция, пасифлора); *Петра Семолича*: словенские топонимы Крањска гора, Истра, Брестовица, топонимы, связанные со столицей Словении и ее окрестностями (река Любляница, Фужине, Морост, Крим, Головец и другие).

Полисемичность и интерпретация поэтического языка удачным образом выражены в одном из стихотворений Петра Семолича, части из которого раскрывают палитру значений слова *flounder*:

Na rumen prtiček je nekdo napisal besedo
flounder.

Ne vem, kaj pomeni,
a njen zven je božanski.
Kot če bi se razprl cvet.
.....

Med nevihto, ki pravkar divja nad Istro,
je *flounder* pribežališče vsemu človeškemu.
Čisto majhno je. Kot drobna pozornost.
.....

Flounder je, ko se Steiner odrine
in skoči rekord.

«Mama, lahko za zajtrk pojem ocvrti jajčki s
šunko?»

«*Flounder*», reče mama.
In *flounder* je tudi: lahko.
(*Flounder*)

Върху жълта салфетка някой е написал
думата *flounder*.

Не знам какво значи,
но нейният звън е божествен.

Сякаш ще се разтвори цвят.
.....

Когато буря вилнее над Истра,
flounder е скривалище на всичко човешко.

Съвсем малко е. Като капка внимание.
.....

Flounder е, когато Щайнер отскочи
и прави рекорд.

»Мамо, може ли за закуска пържени
яйца с шунка?»

«*Flounder*», каза мама.
И *flounder* значи: може.
(*Flounder*)

Использование псевдонимов характерно, главным образом, для Виды Мокрин-Пауер: в книге *Поэзия* – десять имен с разной семантикой (среди них Svetlana Veselko, *Prijatelj*, Rozamunda Majcen, *Feministka v žavbah enga norca*). В книге эти псевдонимы транскрибированы кириллицей и переведены с комментарием на болгарский язык.

В заключении следует подчеркнуть, что проблематика перевода словенской поэзии весьма богатая и неразработанная, требует специального внимания филологов и заслуживает дальнейшего изучения. Болгарские переводы поэзии четырех современных словенских авторов – органическая часть более масштабного проекта, раскрывающего поэтическое наследие славянских народов. Переводы словенской художественной литературы на болгарский

на интернетной странице www.ljudmila.org/litcenter. В переведенной на болгарский язык книге *На пределе вечера* (2009) содержится 46 стихотворений, подобранных автором из 9 его поэтических книг (*Tamariša*, 1991, *Bizantinske rože*, 1994, *Hiša iz besed*, 1996, *Meja*, 2002, *Krogi na vodi*, 2000, *Vprašanja o poti*, 2001, *Barjanski ognji*, 2004, *Prostor zate*, 2006, *Vožnja okrog sonca*, 2008). В современной болгарской переводной литературе Петер Семолич выступает как один из самых известных представителей словенской поэзии 90-х XX в. В последние годы вышел также русский перевод трех его стихотворений (Славянская поэзия XX–XXI 2008: 432–439).

язык⁵ и болгарското литературно наследство на словенски⁶ несомнено послужат взаимному обогашению двух народов, откриют возможности к более глубокому духовному общению славянства, имеющего свой уникальный вклад в культуру Европы.

Литература

- ВОЛК, Урбан. Пространството и времето како непостоянни величини. *Тоне Шкрянец Всеки има своя блян. Превод от словенски Елена Томова.* София: Карина М. 90-92.
- DIMITROV, Ljudmil, OMERZEL, Borut (ur.), 2008: *Antologija bolgarske književnosti 1.* Ljubljana: Znanstvena založba Filozofske fakultete.
- GOSPODINOV, Georgi 2005: *Naravni roman.* Prevod iz bolgarskeja jezika Borut Omerzel. Ljubljana: Študentska založba (zbirka Beletrina).
- ДЪРНОВШЕК, Янез 2007: *Мисли за живота и осъзнаването.* Преводач: Виктория Менкаджиева. София: Младинска книга.
- ЕНЧЕВА, Илка 2003: Млада словенска поезия: *Литературен вестник.* София, бр. 13.
- LEONIDOV, Rumen 2009: *Z vrha jezika.* Prevod iz bolgarskeja jezika Metod Šepar, Borut Omerzel, Namita Subiotto. Ljubljana: Študentska založba.
- МОЗЕТИЧ, Бране, 2006: *Банални неща.* Превод от словенски Елена Томова. София: Карина М.
- МОКРИН-ПАУЕР, Вида, 2005: *Поезия.* Превод от словенски Елена Томова. София: Карина М.
- NOVAK POPOV, Irena (ur.), 2007: *Antologija slovenskih pesnic 3. 1981-2000.* Ljubljana: Založba Tuma.
- СЕМОЛИЧ, Петер 2008 (рец.): *Тоне Шкрянец: Кожа. Тоне Шкрянец Всеки има своя блян.* Превод от словенски Елена Томова. София: Карина М. 87-89.
- СЕМОЛИЧ, Петер 2009: *На предела на вечерта.* Превод от словенски Елена Томова. София: Карина М.
- СЛАВЯНСКАЯ ПОЭЗИЯ XX-XXI 2008: *Славянская поэзия XX-XXI. Из века в век. Словенская поэзия.* Москва: Пранат.
- СТАРИКОВА, Надежда, 2008: У подножия Триглава. *Славянская поэзия XX-XXI. Из века в век. Словенская поэзия.* Москва: Пранат. 14-23.
- ТИЛЕВ, Тильо 2008: *Поезията - културен мост между Словения и България. Пловдивски университет.* 26, бр. 6 (381), 24. 07. 2008. 10-12.
- ТОМОВА, Елена, 2005: Вида Мокрин-Пауер. *Славянски диалози,* Пловдив: на Филологическия факултет на Пловдивския университет, год. II, 2/3. 59-63.
- ТОДОРОВА, Мариана, 2006: «Избързвам, сякаш закъснявам ...» *Бране Мозетич. Банални неща.* Превод от словенски Елена Томова. София: Карина М. 7-13.
- ТОДОРОВА, Мариана, 2008: Поетическото наблюдение като ритуал. *Тоне Шкрянец. Всеки има своя блян.* Превод от словенски Елена Томова. София: Карина М. 7-14.
- ТОДОРОВА, Мариана, 2005: «Диамантените врани» - сюрреализъм или предизвикателство към литературно-критическите вкусове. *Вида Мокрин-Пауер. Поезия.* Превод от словенски Елена Томова. София: Карина М. 7-18.
- ШКЪРЯНЕЦ, Тоне 2008: *Всеки има своя блян.* Превод от словенски Елена Томова. София: Карина М.
- 5 Отметим вышедшую в последние годы в переводе Виктории Менкаджиевой книгу Янеза Дрновшка *Размышления о жизни и осознании* (София, Изд. Младинска книга, 2007).
- 6 Антология болгарской литературы (*Antologija bolgarske književnosti* 2008), *Естественный роман* Георгия Господинова (Gospodinov 2005), стихи (*Z vrha jezika*) и критические материалы Румена Леонидова (Leonidov 2009) и другие.